

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 18-КГ25-234-К4

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

22 июля 2025 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Марьина А.Н.,
судей Горшкова В.В., Петрушкина В.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску Мелконяна Овакима Минасовича к администрации муниципального образования город-курорт Сочи о сохранении жилого дома в реконструированном состоянии по кассационной жалобе Мелконяна Овакима Минасовича на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 4 июля 2024 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 26 ноября 2024 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Горшкова В.В., выслушав представителя Мелконяна О.М. адвоката Лучина А.С., поддержавшего доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Мелконян О.М. обратился в суд с названным иском к администрации муниципального образования город-курорт Сочи, указав, что ему принадлежит на праве собственности земельный участок с кадастровым номером [REDACTED], на котором возведён объект капитального строительства – жилой дом. Указанный объект недвижимости был реконструирован и эксплуатируется истцом в соответствии с разрешённым использованием земельного участка, соответствует градостроительным, строительным, противопожарным, санитарным нормам и правилам. Истец просил суд сохранить жилой дом в реконструированном состоянии, внести

изменения в сведения, содержащиеся ЕГРН в отношении данного жилого дома, увеличив его площадь.

Решением Центрального районного суда г. Сочи от 20 июля 2021 г. искивые требования Мелконяна О.М. удовлетворены.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 21 декабря 2023 г. решение суда первой инстанции отменено, по делу вынесено новое решение об отказе в иске, произведён поворот исполнения решения суда.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 28 марта 2024 г. апелляционное определение отменено, дело направлено на новое апелляционное рассмотрение.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 4 июля 2024 г., оставленным без изменения определением судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 26 ноября 2024 г., решение суда первой инстанции отменено, по делу постановлено новое решение об отказе в иске, произведён поворот исполнения решения суда.

В кассационной жалобе поставлен вопрос об отмене апелляционного определения от 4 июля 2024 г. и определения кассационного суда общей юрисдикции от 26 ноября 2024 г., оставлении в силе решения суда первой инстанции.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Горшкова В.В. от 10 июня 2025 г. кассационная жалоба с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, Судебная коллегия находит, что имеются основания для отмены состоявшихся по делу апелляционного определения и постановления кассационного суда общей юрисдикции.

В соответствии со ст. 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены при рассмотрении настоящего дела.

Судом установлено, что земельный участок с кадастровым номером

по адресу:

, из категории земель населённых пунктов с видом разрешённого

использования «для индивидуального жилищного строительства» принадлежит на праве собственности Мелконяну О.М.

В ЕГРН имеется запись о том, что на данном земельном участке расположен объект капитального строительства – четырёхэтажный жилой дом с кадастровым номером [REDACTED], площадью 1 690,3 м², год завершения строительства – 2015.

С целью улучшения жилищных условий Мелконяном О.М. произведена реконструкция указанного жилого дома, в результате которой общая площадь объекта недвижимости увеличилась до 2 172,8 м².

Определением Центрального районного суда г. Сочи от 5 июля 2021 г. по делу назначена судебная строительно-техническая экспертиза.

Согласно выводам эксперта жилой дом, расположенный в границах принадлежащего истцу земельного участка, реконструирован: на четвёртом этаже произведены строительно-монтажные работы по возведению ограждающих конструкций из металлокаркаса с заполнением из бетонных блоков, возведены перегородки и установлены оконные и дверные заполнения, в результате проведённых работ образовались помещения площадью 477,5 м². Общая площадь здания после проведённых строительно-монтажных работ стала составлять 2172,8 м², количество этажей не изменилось. Строительно-монтажные работы произведены в контуре существующего объекта без изменения конструктивных особенностей несущих конструкций, а именно железобетонного рамного каркаса здания.

Реконструированный объект недвижимости имеет исправное техническое состояние, соответствует требованиям строительных, пожарных и санитарно-эпидемиологических норм и правил, не создаёт угрозу жизни и здоровью граждан.

Разрешая спор по существу и удовлетворяя заявленные требования, суд первой инстанции, исходил из того, что реконструированный истцом с соблюдением градостроительных, строительных, санитарных норм объект недвижимости не нарушает прав и охраняемых законом интересов третьих лиц, а отсутствие разрешения на реконструкцию данного объекта не является безусловным основанием для не сохранения его в реконструированном состоянии.

С данными выводами суда первой инстанции не согласился суд апелляционной инстанции и, указав, что реконструкция истцом объекта капитального строительства осуществлена без получения на это необходимого разрешения, при этом реконструированный объект недвижимости не соответствует Правилам землепользования и застройки на территории МО г. Сочи, утверждённых решением Городского Собрания Сочи от 29 декабря 2009 г. № 202, в части соблюдения предельных параметров, в том числе, коэффициента использования территории, решение суда отменил с вынесением нового решения об отказе в иске.

С такими выводами согласился кассационный суд общей юрисдикции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что апелляционное определение и определение суда кассационной инстанции приняты с нарушением норм действующего законодательства, и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

С учётом положений ст. 2, 195, 196 и 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и разъяснений, содержащихся в пп. 2 и 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении», для постановления законного и обоснованного решения суду необходимо дать квалификацию отношениям сторон спора, определить закон, который эти правоотношения регулирует, установить все значимые обстоятельства, подтвердив их исследованными доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, изложить обоснование своих выводов в мотивировочной части судебного акта и сформулировать решение по спору в его резолютивной части, чтобы оно было исполнимым.

Указанным критериям обжалуемые судебные акты не отвечают.

Согласно п. 1 ст. 263 Гражданского кодекса Российской Федерации собственник земельного участка может возводить на нём здания и сооружения, осуществлять их перестройку или снос, разрешать строительство на своем участке другим лицам. Эти права осуществляются при условии соблюдения градостроительных и строительных норм и правил, а также требований о целевом назначении земельного участка.

В силу подп. 2 п. 1 ст. 40 Земельного кодекса Российской Федерации собственник земельного участка имеет право возводить жилые, производственные, культурно-бытовые и иные здания, сооружения в соответствии с целевым назначением земельного участка и его разрешённым использованием с соблюдением требований градостроительных регламентов, строительных, экологических, санитарно-гигиенических, противопожарных и иных правил, нормативов.

В соответствии со ст. 222 Гражданского кодекса Российской Федерации самовольной постройкой является здание, сооружение или другое строение, возведённые или созданные на земельном участке, не предоставленном в установленном порядке, или на земельном участке, разрешённое использование которого не допускает строительства на нём данного объекта, либо возведённые или созданные без получения на это необходимых в силу закона согласований, разрешений или с нарушением градостроительных и строительных норм и правил, если разрешённое использование земельного участка, требование о получении соответствующих согласований, разрешений и (или) указанные градостроительные и строительные нормы и правила установлены на дату

начала возведения или создания самовольной постройки и являются действующими на дату выявления самовольной постройки (п. 1).

Самовольная постройка подлежит сносу или приведению в соответствие с параметрами, установленными правилами землепользования и застройки, документацией по планировке территории, или обязательными требованиями к параметрам постройки, предусмотренными законом, осуществившим её лицом либо за его счёт, а при отсутствии сведений о нём лицом, в собственности, пожизненном наследуемом владении, постоянном (бессрочном) пользовании которого находится земельный участок, на котором возведена или создана самовольная постройка, или лицом, которому такой земельный участок, находящийся в государственной или муниципальной собственности, предоставлен во временное владение и пользование, либо за счёт соответствующего лица, за исключением случаев, предусмотренных п. 3 данной статьи, и случаев, если снос самовольной постройки или её приведение в соответствие с установленными требованиями осуществляется в соответствии с законом органом местного самоуправления (абзац четвёртый п. 2).

Как разъяснено в п. 26 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29 апреля 2010 г. № 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав», рассматривая иски о признании права собственности на самовольную постройку, суд устанавливает, допущены ли при её возведении существенные нарушения градостроительных и строительных норм и правил, создает ли такая постройка угрозу жизни и здоровью граждан. С этой целью суд при отсутствии необходимых заключений компетентных органов или при наличии сомнения в их достоверности вправе назначить экспертизу по правилам процессуального законодательства. Отсутствие разрешения на строительство само по себе не может служить основанием для отказа в иске о признании права собственности на самовольную постройку. В то же время суду необходимо установить, предпринимало ли лицо, создавшее самовольную постройку, надлежащие меры к её легализации, в частности к получению разрешения на строительство и/или акта ввода объекта в эксплуатацию, а также правомерно ли отказал уполномоченный орган в выдаче такого разрешения или акта ввода объекта в эксплуатацию. Если иное не установлено законом, иск о признании права собственности на самовольную постройку подлежит удовлетворению при установлении судом того, что единственными признаками самовольной постройки являются отсутствие разрешения на строительство и/или отсутствие акта ввода объекта в эксплуатацию, к получению которых лицо, создавшее самовольную постройку, предпринимало меры. В этом случае суд должен также установить, не нарушает ли сохранение самовольной постройки права и

охраняемые законом интересы других лиц и не создает ли угрозу жизни и здоровью граждан.

Данные разъяснения не были выполнены судом апелляционной инстанции при рассмотрении дела, поскольку для правильного разрешения настоящего дела необходимым является установление того обстоятельства, не нарушает ли сохранение самовольной постройки права и охраняемые законом интересы других лиц, в частности, права смежных землепользователей, правила землепользования и застройки и т.д.

Согласно ч. 2 ст. 51 Градостроительного кодекса Российской Федерации строительство, реконструкция объектов капитального строительства осуществляются на основании разрешения на строительство, за исключением случаев, предусмотренных названной статьёй.

В связи с вступлением в силу Федерального закона от 3 августа 2018 г. № 340-ФЗ «О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» утратили силу чч. 9-9² ст. 51 Градостроительного кодекса Российской Федерации, предусматривающие обязанность по получению разрешения на строительство объекта индивидуального жилищного строительства.

В силу п. 1¹ ч. 17 ст. 51 Градостроительного кодекса Российской Федерации выдача разрешения на строительство не требуется в случае строительства, реконструкции объектов индивидуального жилищного строительства (за исключением строительства объектов индивидуального жилищного строительства с привлечением денежных средств участников долевого строительства в соответствии с Федеральным законом от 30 декабря 2004 г. № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации»).

В ч. 15 ст. 55 Градостроительного кодекса Российской Федерации предусмотрено, что разрешение на ввод объекта в эксплуатацию не требуется в случае, если в соответствии с ч. 17 ст. 51 названного кодекса для строительства или реконструкции объекта не требуется выдача разрешения на строительство.

Из содержания названных норм следует, что в связи с вступлением в силу Федерального закона от 3 августа 2018 г. № 340-ФЗ «О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» для строительства или реконструкции объектов индивидуального жилищного строительства не требуется получение разрешения на строительство.

Для осуществления строительства (реконструкции) объекта индивидуального жилищного строительства необходимо направить в уполномоченный орган уведомление о планируемом строительстве или реконструкции (п. 1¹ ч. 17 ст. 51, ст. 51¹ Градостроительного кодекса Российской Федерации).

Вывод суда апелляционной инстанции о необходимости получения истцом разрешения на строительство сделан без учёта приведённых норм права.

Согласно ч. 12 статьи 70 Федерального закона от 13 июля 2015 г. № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» (далее – Закон о государственной регистрации недвижимости) до 1 марта 2031 г. допускается осуществление государственного кадастрового учёта и (или) государственной регистрации прав на жилой или садовый дом, созданный на земельном участке, предназначенном для ведения гражданами садоводства, для индивидуального жилищного строительства или для ведения личного подсобного хозяйства в границах населённого пункта, для осуществления крестьянским (фермерским) хозяйством своей деятельности, и соответствующий параметрам объекта индивидуального жилищного строительства, указанным в п. 39 ст. 1 Градостроительного кодекса Российской Федерации, на основании только технического плана и правоустанавливающего документа на земельный участок, если в Едином государственном реестре недвижимости не зарегистрировано право заявителя на земельный участок, на котором расположен указанный объект недвижимости. В этом случае сведения о соответствующем объекте недвижимости, за исключением сведений о его площади и местоположении на земельном участке, указываются в техническом плане на основании проектной документации (при её наличии) или декларации, указанной в ч. 11 ст. 24 данного федерального закона. При этом наличие уведомления о планируемых строительстве или реконструкции объекта индивидуального жилищного строительства или садового дома, уведомления об окончании строительства или реконструкции объекта индивидуального жилищного строительства или садового дома не требуется. Государственный кадастровый учёт и (или) государственная регистрация прав на жилой или садовый дом в случае, установленном настоящей частью, осуществляются вне зависимости от соблюдения требований, установленных ч. 1 ст. 231 Федерального закона от 29 июля 2017 г. № 217-ФЗ «О ведении гражданами садоводства и огородничества для собственных нужд и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

В настоящее время в п. 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 12 декабря 2023 г. № 44 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при применении норм о самовольной постройке» также разъяснено, что возведение объекта индивидуального жилищного строительства или садового дома без разрешения на строительство либо до направления уведомления о планируемом строительстве не является основанием для признания его самовольной постройкой (ч. 13 ст. 51¹ Градостроительного кодекса Российской Федерации, ч. 12 ст. 70 Закона о государственной регистрации недвижимости), ч. 5 ст. 16 Федерального закона от 3 августа 2018 г. № 340-ФЗ «О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации и признании некоторых норм законодательства Российской Федерации

Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации»). Судам следует учитывать, что до 1 марта 2031 г. возведение (создание) таких объектов на земельных участках, предназначенных для ведения гражданами садоводства, для индивидуального жилищного строительства или для ведения личного подсобного хозяйства в границах населённого пункта, для осуществления крестьянским (фермерским) хозяйством своей деятельности, без соблюдения порядка, предусмотренного ст. 51 Градостроительного кодекса Российской Федерации, и регистрация на них права собственности на основании только технического плана, подготовленного на основании декларации, составленной и заверенной правообладателем земельного участка, и правоустанавливающего документа на земельный участок являются законными действиями застройщика (ч. 11 ст. 24, ч. 12 ст. 70 Закона о государственной регистрации недвижимости).

По настоящему делу, исходя из приведённых норм материального права и с учётом заявленных требований и возражений на них одним из юридически значимых и подлежащих доказыванию обстоятельств являлось выяснение того, распространяются ли на возведённое ответчиком строение с учётом категории земли и вида разрешённого использования земельного участка положения ч. 12 ст. 70 Закона о государственной регистрации недвижимости, в соответствии с которыми возведение (создание) объектов индивидуального жилищного строительства производится без соблюдения порядка, предусмотренного ст. 51 Градостроительного кодекса Российской Федерации, и регистрация на них права собственности осуществляется на основании только технического плана, подготовленного на основании декларации, составленной и заверенной правообладателем земельного участка, и правоустанавливающего документа на земельный участок.

Между тем данное обстоятельство, имеющее существенное значение для правильного разрешения спора, суд апелляционной инстанции оставил без установления и правовой оценки.

Отменяя решение суда первой инстанции, суд апелляционной инстанции сослался на то, что реконструкция жилого дома произведена истцом без получения разрешительной документации, при этом какой-либо оценки заключению судебной строительно-технической экспертизы в нарушение требований ст. 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации не дано.

Сторонами при этом заключение экспертизы не оспаривалось, заявлений о проведении дополнительной или повторной судебной экспертизы не поступало.

В соответствии с ч. 1 ст. 79 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при возникновении в процессе рассмотрения дела вопросов, требующих специальных знаний в различных областях науки, техники, искусства, ремесла, суд назначает экспертизу.

На основании положений ч. 1 ст. 87 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в случаях недостаточной ясности или неполноты заключения эксперта суд может назначить дополнительную экспертизу, поручив её проведение тому же или другому эксперту.

В связи с возникшими сомнениями в правильности или обоснованности ранее данного заключения, наличием противоречий в заключениях нескольких экспертов суд может назначить по тем же вопросам повторную экспертизу, проведение которой поручается другому эксперту или другим экспертам (ч. 2 ст. 87 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Вопрос о назначении по делу дополнительной или повторной экспертизы в соответствии с положениями ст. 87 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации судом апелляционной инстанции на обсуждение сторон поставлен не был.

Между тем сам по себе факт реконструкции объекта капитального строительства без разрешительных документов не является основанием для отказа в сохранении его в реконструированном состоянии, поскольку данных, свидетельствующих о том, что именно этим застройка нарушает права и охраняемые законом интересы других лиц, в материалах дела не имеется.

Более того, суд апелляционной инстанции, указав в определении, что реконструированный объект недвижимости не соответствует Правилам землепользования и застройки на территории МО г. Сочи, утверждённых решением Городского собрания Сочи от 29 декабря 2009 г. № 202, в части соблюдения предельных параметров, в том числе коэффициента использования территории не установил и не привёл требований указанного акта, которые были нарушены истцом при реконструкции жилого дома, и не дал оценки существенности допущенных нарушений.

Вместе с тем именно от выяснения указанного обстоятельства зависело разрешение вопроса о возможности сохранения объекта недвижимости в реконструированном состоянии либо отсутствии такой возможности.

На необходимость установления данного обстоятельства ссылался и суд кассационной инстанции при отмене апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 21 декабря 2023 г., однако данное указание вышестоящего суда судом апелляционной инстанции выполнено не было.

В силу ч. 4 ст. 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации указания вышестоящего суда о толковании закона являются обязательными для суда, вновь рассматривающего дело.

В п. 41 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 июня 2021 г. № 17 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регулирующих производство в суде кассационной инстанции» разъяснено, что в случае

отмены постановления суда первой или апелляционной инстанции и направления дела на новое рассмотрение указания суда кассационной инстанции о применении и толковании норм материального права и норм процессуального права являются обязательными для суда, вновь рассматривающего дело (ст. 379⁶, ч. 4 ст. 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Осуществляя толкование норм материального права, кассационный суд общей юрисдикции указывает, в частности, какие обстоятельства с учётом характера спорного материального правоотношения имеют значение для дела, какой из сторон они должны доказываться, какие доказательства являются допустимыми.

Указанная процессуальная норма и разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации были по существу проигнорированы судом апелляционной инстанции.

Таким образом, суд апелляционной подошёл к разрешению спора формально и фактически уклонился от установления обстоятельств, имеющих значение для его правильного разрешения, правовой оценки соответствующим доводам сторон не дал, допустил существенное нарушение норм процессуального права, устанавливающих правила доказывания в гражданском процессе, а также исследования и оценки доказательств, что привело к неправильному применению норм материального права.

Кроме того, судом апелляционной инстанции не учтено, что право собственности истца на жилой дом, которому присвоен кадастровый номер (учтён в ЕГРН), зарегистрировано в установленном законом порядке, правомерность его возведения ответчиком не оспаривалась.

Как предусмотрено ст. 443 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, в случае отмены решения суда, приведённого в исполнение, и принятия после нового рассмотрения дела решения суда об отказе в иске полностью или в части либо определения о прекращении производства по делу или об оставлении заявления без рассмотрения ответчику должно быть возвращено всё то, что было с него взыскано в пользу истца по отменённому решению суда (поворот исполнения решения суда).

Постановленным по настоящему делу апелляционным определением произведен поворот исполнения решения суда первой инстанции, в рамках которого судебная коллегия признала отсутствующим право собственности истца на жилой дом, указав, что апелляционное определение является основанием для внесения изменения в ЕГРН относительно жилого дома и для аннулирования государственной регистрации права собственности за истцом на жилой дом.

Исходя из положений ст. 12 Гражданского кодекса Российской Федерации, а также разъяснений, изложенных в п. 52 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего

Арбитражного Суда Российской Федерации от 29 апреля 2010 г. № 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав», признание права отсутствующим является способом защиты нарушенного права.

Гражданское законодательство, основывающееся на принципе диспозитивности, предполагает, что вопрос о том, защищать или нет нарушенное право, зависит от волеизъявления лица, чьё право нарушено.

В настоящем случае вопрос о признании права отсутствующим сторонами спора перед судом не ставился, а сам по себе поворот исполнения решения суда, являясь по своей сути приведением сторон в изначальное положение, не предполагает возникновения новых правоотношений, которые должны быть разрешены судом.

При таких обстоятельствах поворот исполнения решения суда не может быть произведен путём признания отсутствующим права стороны.

Таким образом, судом апелляционной инстанции при постановлении судебного акта допущено неправильное применение норм материального права, и не соблюдены требования о законности и обоснованности судебного постановления, что не было исправлено кассационным судом общей юрисдикции. Допущенные нарушения являются существенными и непреодолимыми, в связи с чем могут быть исправлены только посредством отмены судебных постановлений.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что принятые по делу апелляционное определение и постановление суда кассационной инстанции подлежат отмене, а дело – направлению на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 4 июля 2024 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 26 ноября 2024 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции

Председательствующий

Судьи